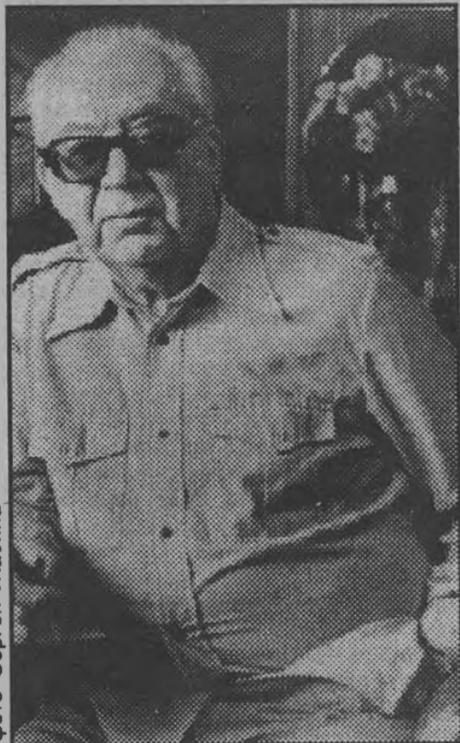

Никита Богословский:

«Делаю подарки с некоторым злорадством»

Собеседник. - 1995.
- № 48.

ХОББИ

Моим хобби можно считать собирание домашней библиотеки. Я библиофил, но на свои полки ставлю только те книги, которые хочется перечитывать. Аверченко, Честертон, Ильфа и Петрова, например, я перечитывал не меньше пяти раз. И хотя у меня есть все собрания сочинений русских и зарубежных классиков, многих маститых авторов я не держу. И даже время от времени произвожу «чистку». Книги, к которым у меня пропал интерес, я с некоторым злорадством раздариваю друзьям и знакомым.

У меня есть свои маленькие гордости. Например, я собрал всего Аверченко, 52 тома. Причем двух книг нет даже в Ленинской библиотеке. Они были напечатаны в большой спешке, плохо и небрежно, в Севастополе, где А. Аверченко остановился за две недели до своего выезда из страны. И сейчас я со страхом смотрю на эту отвратительную газетную бумагу, которая уже начала ломаться.

Мне приятно показывать также книги с автографами многих замечательных людей, с которыми я был знаком или дружен лично. Я очень дорожу откровением

М. Зощенко, когда он, оставляя дарственную надпись на подаренной мне книге «Возвращенная молодость», 34-го года издания, в порыве чувств приписал: «О, мои грустные опыты! И зачем я захотел все знать? Вот теперь я не умру так спокойно, как надеялся».

И только одна книга стоит у меня как-то нелегально, на птичьих правах. Я отдыхал в доме отдыха с одним современным писателем, чрезвычайно плохим. Он подарил мне свою книгу. Я прочитал ее от нечего делать и хотел оставить при отъезде. Но горничная меня догнала, вручила сей забытый предмет, и мне пришлось кинуть его в чемодан. Дома я машинально сунул подарок куда-то в угол. И вот как-то раз я стою на лестнице и «чищу» свою библиотеку. Неожиданно наталкиваюсь на ту самую книгу и бросаю ее вниз. Тут совершенно синхронно с ударом книги об пол раздается звонок в дверь, и почтальон приносит мне эту же самую книжку, автор которой, очевидно, забыл, что он уже дарил мне свое детище. И я поставил ее на полку вместо выброшенной. Из суеверия.

Записала
Ольга ЧЕРНЕНКО.